Они решили встречаться за обедом раз в неделю и потихоньку узнавать друг друга. Гермиона была готова к тому, что ее попросят переехать в поместье Нотт, но Тео признался, что не только Министерство конфисковало семейный дом в качестве военной репарации, но и он сам был рад этому. "Призраки, сквозняки, темные артефакты, валяющиеся повсюду. Одна неприятная ловушка за другой. Нет уж, спасибо. Пусть Министерство разбирается со всем этим дерьмом".

"Вы...?" - она не знала, как спросить, нужны ли ему деньги.

"Бедный?" спросил Тео, и ему пришлось присесть на скамейку в парке, через который они прогуливались, - так сильно он смеялся. Наконец он сказал: "Нет, Гермиона. Я не бедный. И ты тоже. Мы оба богаче Креза, даже без этой древней кучи".

"Это не моё", - возразила она, но он закатил глаза. Гермиона уже поняла, что есть вещи, о которых не стоит спорить. Она просто не брала денег Ноттов, а он мог продолжать настаивать на том, что они наполовину принадлежат ей, и они оба были бы счастливы.

Ее различные права и привилегии чистокровной аристократки - это то, что он хотел, чтобы она приняла, и то, на чем она продолжала настаивать, что это чепуха. "Я твоя сестра-бастард, и ничего больше", - сказала она, когда он впервые заговорил об этом, а он, глядя на ее мулигнизированное выражение лица, пожал плечами.

. . . . . .

"Ты хочешь прийти на ужин в Бэрроу?" Гермиона торопливо произнесла эти слова, и Тео уставился на нее поверх рыбы с картошкой, которую он ел во время их еженедельного обеда. "Уизли", - пояснила она. "Они хотят познакомиться с тобой. И Гарри".

"Твои друзья-волшебники, предатели крови, хотят со мной познакомиться?" - спросил он и покраснел, когда ее глаза сузились от этого эпитета.

"Не называй их так", - сказала она, и он извиняюще пожал плечами. "Они очень милые, - сказала она, уже начиная волноваться, - и они знают, что меня усыновили, и они знают о тебе, и они хотят познакомиться с тобой, и ты, и ты, черт возьми..."

Он поднял руку, чтобы остановить поток ее возмущения.

"Готово", - сказал он.

Она слегка поникла, все доводы и аргументы, которые она подготовила, вдруг оказались бесполезными перед лицом его легкого согласия.

"При одном условии", - добавил он.

"Что?"

"Ты должна согласиться познакомиться и с моими друзьями".

Гермиона опустила вилку и посмотрела на брата через стол. "С какими друзьями?" - настороженно спросила она.

"Драко и Блейз", - сказал Тео.

"Нет", - сказала Гермиона, застыв на своем месте. "Абсолютно нет".

Тео пожал плечами. "Тогда я не буду знакомиться с твоей маленькой суррогатной семьей".

"Это несправедливо", - сказала она, а он ухмыльнулся, и Гермиона почувствовала, как начинает рассыпаться, хотя и сжала позвоночник еще сильнее, чем прежде. "Уизли ничего тебе не сделали, ни единого слова, и они готовы открыть тебе свой дом и своё сердце только потому, что у нас, оказывается, были одни и те же родители, а ты собираешься плюнуть на это, потому что я не хочу общаться с Драко-соддингом-Малфоем".

На последнем слове своей тирады она расплакалась и вытерла слезы коротким, горьким жестом. Почему она всегда плачет, когда так расстроена, подумала она. Почему она не может быть просто последовательной, контролируемой и спокойной? "Извините, - пробормотала она и поднялась, чтобы сбегать в туалет, побрызгать на лицо водой и взять себя в руки.

Она не успела сделать и двух шагов, как Тео обнял ее и, бросив на стол деньги, потащил из паба в относительное уединение на скамейку у фонтана на противоположной стороне улицы. "Я знаю, что Драко может быть немного придурком", - сказал он, и она с недоумением подняла глаза от рубашки, на которую была одета.

"Немного грубым? Он семь лет называл меня грязнокровкой", - сказала она. "Он стоял в своем доме и смотрел, как его тетя пытает меня". Взяв протянутый Тео носовой платок, она вытерла глаза и добавила: "Если честно, у него не было выбора в этом вопросе. А вот насчет издевательств на школьном дворе у него был выбор".

"Я могу гарантировать, что он больше не будет называть тебя мадблад", - сказал Тео.

"И что, мне должно стать легче от того, что этот предвзятый осел больше не относится ко мне с предубеждением?" - спросила она. "Я должен выпить с ним чаю и позволить ему сказать: "Эй, извини, я называл тебя мерзкими именами и считал тебя подонком. Моя ошибка, оказывается, ты все-таки один из избранных". Конечно, все они по-прежнему мерзавцы".

"Я тоже называл тебя мерзкими именами", - тихо сказал Тео. "И ты меня простила".

Она икнула в носовой платок.

"Гермиона, - Тео смотрел себе под ноги, пока говорил. "Я никогда не знал ни одного магглорожденного, ни одного. Ты знаешь, каким был наш отец; он считал, что убивать тех, кого он считал низшими, разумно и правильно, и... как я мог вырасти в этом доме и не быть предвзятым? Ты несправедлив".

"Ты изменился", - пробормотала она.

Он пожал плечами и по-прежнему не смотрел на нее. "Потому что я должен был увидеть в тебе человека, когда ты стала моей сестрой, да. Потому что я достаточно умен и честен, чтобы признать, что если ты умна, забавна и достойна моего внимания как чистокровная сестра, то ты также была всем этим, когда была грязнокровкой Поттера".

"Если таким образом ты собираешься убедить меня навестить Малфоя..."

"Но ты не дала ему такого шанса", - упорствовал Тео, и они сидели молча, пока она отказывалась признать его правоту. Наконец, он добавил: "А они - все, что у меня есть, кроме тебя. Наша мать мертва, наш отец в Азкабане, и мир замерзнет, прежде чем я пойду на свидание с Грегом Гойлом и буду терпеть его идиотизм".

"Pansy Parkinson?" поддразнила Гермиона, снова икнув.

Тео вздрогнул. "Это просто жестоко", - сказал он.

Затем: "Пожалуйста, Гермиона. Ради меня. Дай моим друзьям шанс".

"И ты придешь в Бэрроу?" - спросила она.

"Независимо от того, придешь ты к Блейзу и Драко или нет", - пообещал Тео.

"Ты манипулятивный ублюдок, ты знаешь это?" спросила Гермиона у брата, и он ухмыльнулся, потому что знал, что выиграл.

http://tl.rulate.ru/book/3900/107499